

М. А. Робинсон

**ЗАПISКА АКАДЕМИКА Ф. И. УСПЕНСКОГО
О ЕГО БЕСЕДЕ С ИМПЕРАТОРОМ НИКОЛАЕМ II**

Предлагаемый читателю документ относится к первому этапу деятельности академика Ф.И. Успенского в качестве директора Русского археологического института в Константинополе. Вклад Института в изучение истории и культуры Византии и южного славянства огромен и получил заслуженное признание в науке¹.

Деятельность Института предполагала не только сугубо научные исследования, но и должна была способствовать усилению “культурного влияния России” на Ближнем Востоке. Двойная, научно-политическая цель создания данного учреждения была сформулирована в самом начале разработки идеи о необходимости подобного Института. Еще в ноябре 1887 г. российский посол при Оттоманской Порте А. И. Нелидов так сформулировал будущие направления деятельности Института в письме к В. И. Ламанскому: “В связи с стремлением к упрочению нашего нравственного влияния на Востоке в императорском правительстве возникла мысль об основании в Константинополе русского ученого учреждения, посвященного собиранию и разработке научного материала на всем протяжении христианского и мусульманского Востока в этнографическом, историческом, археологическом, художественном и богословском отношениях. Считаю излишним распространяться в настоящем письме о пользе, которой можно ожидать от трудов подобного учреждения для нашей политической работы (...) Я не сомневаюсь в Вашем сочувствии делу, которое имело бы серьезное значение для нашей собственной науки, помимо упомянутой политической цели...”².

Явная заинтересованность правительства России в научном проекте дала возможность некоторым историкам, касавшимся этой темы, “разоблачать” политику “царизма”. Так, в докладе с претенциозным названием “Славяноведение на службе самодержавия (из деятельности академика В.И.Ламанского)”, прочитанном 28 декабря 1933 года в Институте славяноведения, В.Н. Кораблев утверждал, что организовать Институт в Константинополе предполагалось “в целях исключительно политических, лишь завуалированных научными задачами”³, тем не менее, если вынести за скобки априорно отрицательное отношение докладчика к контактам ученых с “правительством”, его оценки факти-

© М.А. Робинсон, 1998

¹ См., например: *Παπουλίδης Κ. Τὸ Ρωσικὸ Ἀρχαιολογικὸ Ἰνστιτοῦτο Κωνσταντινουπόλεως. Θεσσαλονίκη, 1987; Августин (Никитин) архимандрит. Руският археологически институт в Цариград (1895—1914) // Духовна култура. 1988. № 10. С. 1—6. За указание на названные работы благодарю Г. Г. Литаврина. См. также: Славяноведение в дореволюционной России: Изучение южных и западных славян. М., 1988. С. 345—349 (параграф написан Л. П. Лаптевой, там же дана краткая библиография).*

² Цит. по: *Кораблев В. Н. Славяноведение на службе самодержавия (из деятельности академика В. И. Ламанского) // ПФ АРАН Ф.827. Оп.5. Д. 74. Л. 15, 16.*

³ Там же. Л. 15.

ческого участия В.И. Ламанского и особенно Ф.И. Успенского в успешном осуществлении проекта можно считать достаточно объективными. В.Н. Кораблев на основе архивных изысканий отмечал, что В.И. Ламанский "в деталях разработал программу научной и политической деятельности Института и, наконец, выдвинул на пост его руководителя — своего раннего ученика Ф.И. Успенского", тот же, в свою очередь, "всецело оправдал возложенное на него и его учителем и правительством доверие: глубокий и разносторонний ученый и тонкий дипломат, академик Ф.И. Успенский за двадцать лет существования Русского Археологического Института в Константинополе, несомненно оказал российскому правительству неоценимые услуги, дав в то же время Институту возможность [оставить] видный след и в науке"⁴.

О внимании, которое уделяли работе Института высшие круги Российского государства, свидетельствует запись дневникового характера, сделанная Ф.И. Успенским после аудиенции, данной ему императором Николаем II 26 декабря 1897 г. Кроме основного вопроса, интересовавшего Ф. И. Успенского, о поисках дополнительных средств, необходимых для успешной работы Института, в разговоре были затронуты и другие темы, в частности о покупке в деревне Сармисахлы, близ Кесарии в Малой Азии, рукописи греческого Четвероевангелия VI в. Приобретение его можно отнести к одному из первых успешных достижений Института. Достаточно подробно история покупки была изложена в специальной брошюре, опубликованной в 1896 г., здесь же дано первоначальное описание рукописи⁵. Представляется небезынтересным привести некоторые подробности этого непростого дела.

Еще в первой половине XIX в. в науке на основании отдельных листов, найденных в хранилищах Вены, Рима, Лондона и о. Патмос, было сделано предположение о существовании рукописи, получившей наименование "пурпурового кодекса N". В начале 80-х годов XIX в. ученым впервые удалось увидеть этот кодекс, обнаруженный в деревне Сармисахлы, и опубликовать о нем сообщение в прессе. Четыре года английские и американские ученые вели переговоры о возможности его покупки, предлагавшаяся ими цена с 400 фунтов поднялась до 1200.

Установив особую ценность рукописи, Институт также стал хлопотать о ее приобретении, продававшие кодекс крестьяне оценивали его не меньше, чем в 1000 турецких лир (100000 пиастров). Чтобы нагляднее представить величину данной суммы, можно отметить, что она превышала ежегодные субсидии Институту от министерства народного просвещения в 7500 рублей⁶. Институт просил нашего посла в Константинополе А.И. Нелидова поддержать его инициативу, тот "и принял на себя самую важную и наиболее деликатную часть задачи, именно — изыскание способов и средств к получению рукописи"⁷. А. И. Нелидов в свою очередь обратился к Президенту Академии наук, великому князю Константину Константиновичу (К. Р.), "которому угодно было довести дело до высочайшего сведения. Государь император изволил даровать потребную сумму на приобретение рукописи"⁸. Как указывали авторы брошюры, жители

⁴ Там же. Л. 16, 17.

⁵ Вновь найденный пурпуровый кодекс Евангелия (С двумя таблицами). Одесса, 1896. 35 с.

⁶ Славяноведение в дореволюционной России... С. 345.

⁷ Вновь найденный пурпуровый кодекс... С. 34.

⁸ Там же.

Сармисахлы священную для них рукопись "решили уступить только единой России"⁹. В мае 1896 г., месяце коронации Николая II, Евангелие вместе с его описанием, сделанным Институтом, было представлено царю. Затем рукопись была передана в Петербургскую Публичную библиотеку, где хранится и по сей день¹⁰. "Нужно считать особенно счастливым обстоятельством, — отмечалось в описании, — что вновь найденная рукопись — может быть, единственная в своем роде — переходит в Россию, где вместе с другими драгоценными памятниками христианской старины будет свидетельствовать о неослабевающей любви к святыням православного Востока. Тот факт, что пурпуровое Евангелие приобретено государем императором, является выражением вековой традиции, в силу которой русские цари, начиная с XV века, не щадили средств на приобретение книг и священных предметов, притекавших из оскудевшего греческого царства"¹¹.

Отмечая необычайную ценность приобретения, составители описания специально подчеркивали, что многие отдельные листы рукописи, хранившиеся в ряде европейских библиотек, уже опубликованы, причем Ватиканская библиотека посвятила свой труд юбилею папы Льва XIII "и издала их с царской роскошью"¹². Они также были уверены, что "пурпуровый кодекс потребует издания и издания роскошного, как издана Синайская библия или Остромирово евангелие"¹³.

Скоро исполнится сто лет как "Сармисахлийское евангелие" — Codex N°, "Codex purpureus Petropolitanus", пурпурный пергамен которого писан серебром и золотом, — "пурпурный костер Сармисахлы", как писал о нем в неопубликованном стихотворении М.Л. Лозинский¹⁴, ждет своего издания.

Текст записки публикуется по рукописи, хранящейся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, фонд 116 (Ф. И. Успенский), опись 1, дело 269, листы 1—2 оборот. Записка невелика по объему, в ней Ф. И. Успенский стремился как можно точнее и подробнее передать все нюансы беседы с царем, точно воспроизвести даже особенности его речи. Восстанавливаемый при публикации текст передается в угловых скобках, прямая речь взята в кавычки, в остальном сохраняется правописание оригинала.

26 дек[абря] 97 г.

Государь: "Три года назад Вы были у меня перед отправлением в К[онстантино]поль". Я: "Три года назад В[аше] В[еличество] изволили напутствовать меня пожеланиями успеха в трудной задаче, которая на меня б[ыла] возложена. В настоящее время имею счастье засвидетельствовать, что «эта задача» «на В[остоке] может считаться вполне удавшейся и что наши трехлетние труды принесли добрые плоды". — Когда я произносил последние слова, Государь прервал меня: "Да, да, вполне удалась. До меня доходили прекрасные известия о Вашей деятельности. Нелидов много раз мне говорил про Вас и не находил слов нахвалиться Вами". — Я склоняю голову и говорю: "Институт во многом обязан милостивому вниманию В[ашего] В[еличества и я считаю долгом принести В[ашему] В[еличеству]^а благодарность за дарованные средства на приобретение Евангелия из деревни Сармисахлы. Покупка этого замечательного кодекса произвела громадный эффект на всем Востоке". — Государь:

⁹ Там же. С. 2.

¹⁰ Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ // ВВ. 1959. Т. 16. С. 216—243. За указание на эту работу благодарю А.И.Рогова.

¹¹ Вновь найденный пурпуровый кодекс... С. 33.

¹² Там же. С. 34.

¹³ Там же. С. 35.

¹⁴ Цит. по: Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей... С. 223.

^{а—б} В оригинале отсутствует.

"Да, да. Помню". — Я: "Осмеливаюсь выразить перед В[ашим] В[еличеством] мнение, Институт должен стать орудием культурного влияния России на В[остоке], между славянами и греками". Государь: "Конечно, конечно. Это весьма желательно". — Я: "Но Ваше В[еличество], чтобы с достоинством исполнять это назначение, он нуждается в поддержке со стороны правительства. На те скромные средства, которые отпущены на его содержание, он не в состоянии исполнять той великой роли, к которой призван". Государь, улыбаясь: "Знаю, знаю. Ведь Вам дается небольшая сумма, сколько?" — Я ответил. "[Знаете]Г Напишите мне небольшую записку об этом, так на листке бумаги, памятку, и подайте мне чрез министра Двора". — Я кланяюсь и говорю: "Примите глубокую благодарность, В[аше] В[еличество], за милостивое внимание". — Государь: "Вы не благодарите пока, подайте памятку, а там я посмотрю",^д Я спрашиваю: "Министра Двора? — Ну, да или подайте чрез Мин[истра] Иностр[анных] Дел или Народн[ого] П[росвещения]е при сем Государь наклонением головы дает понять об окончании аудиенции. Кланяясь Государю, я сказал: * В[аше] В[еличество] В виду трудной деятельности в К[онстантино]поле и важных задач, позвольте^з Осмеливаюсь просить В[аше] В[еличество] не забывать Институт Высочайшим вниманием на будущее время". — Государь: "Не беспокойтесь, не забуду, не забуду".

^в Далее слово неразборчиво.

^г Зачеркнуто.

^д—^е Зачеркнуто.

^ж—^з Зачеркнуто.